

Александр Нижников

*СССР взглядом
историка
и очевидца*

Александр Нижников

**СССР взглядом
историка и очевидца**

«Издательские решения»

Нижников А.

СССР взглядом историка и очевидца / А. Нижников —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-836301-6

Николай II, Ленин, патриарх Тихон, Сталин, Горбачев и другие действующие лица истории XX века ярко и порой неожиданно показаны в эссе А. Нижникова «СССР взглядом историка и очевидца». Автор на протяжении 40 лет был свидетелем драматического развития событий конца XX века, краха СССР и становления новых независимых государств. Читатель узнает об основных методах и приемах фальсификации истории, попытках манипулировать сознанием миллионов людей...

ISBN 978-5-44-836301-6

© Нижников А.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
История и пропаганда	9
Несколько фактов о революциях	13
Революции и революционеры	16
Россия в начале XX века	21
Война и революция	26
«Учредилка» или Советы: кто кого?	29
О красном и белом терроре	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

СССР взглядом историка и очевидца

Александр Нижников

© Александр Нижников, 2024

ISBN 978-5-4483-6301-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Я – историк. Но не ученый-исследователь и не писатель, а преподаватель. На протяжении 40 лет преподавал эту науку школьникам и, как и многие современники, являюсь живым свидетелем многочисленных перемен в нашей жизни. Мы стали очевидцами краха великой державы, смены исторических полюсов и центров силы, рождения десятка новых государств. Мы воочию наблюдали великие процессы обновления новейшей истории, но, с другой стороны, мы, старое поколение историков-обществоведов, прямо сказать, оказались в двойственном положении. Первую половину жизни мы по долгу службы, да и по убеждению, чего греха таить, преподавали историю в марксистском варианте, а затем двадцать лет ее критикуем, хваля рыночные отношения в соответствии с новыми программами и учебниками. Вот уж воистину, жизнь – это театр! Мы, преподаватели, стали похожи на артистов, которые вчера играли одну роль, а сегодня другую.

Глобальные перемены произошли и в сознании сотен миллионов людей. Все советское стало ругательным, большевики-коммунисты – негодьями, погубившими великую страну, белогвардейцы и все противники советской власти стали героями дня. С экранов телевизоров звучит ностальгия по царской России, а советские времена окрашены сплошной черной краской, за исключением, пожалуй, Великой Отечественной войны. Нам остается только осмысливать произошедшее.

Перебирая старые бумаги, в одной из записных книжек я обнаружил свои стихи времени перестройки.

1991 год
Заклеймили Родину собственные дети,
Кто в сыновней верности клялся ей не раз.
Разбрелись, разъехались по большой планете
И ругают бедную кто во что горазд.
Мол, кормила плохо, одевала в робы,
С сексом обижала. И во всем бардак.
Мы хотим с Америкой, мы хотим в Европу,
Изменить систему, сделать все не так.
Самый главный, Миша, начал перестройку,
Мигом, мол, исправим мы ей менталитет.
Боря усмеялся, уходил в попойки...
Остальные двинули в суверенитет.
Доконали быстро. Вместо обелиска
В свежую могилу вбили черный кол
И глаза не прятали, а с бутылкой виски
Поскорей за праздничный, за широкий стол.
И мы сидим у краешка этого веселья,
Глупые, хмельные, на чужом пиру.
Мы желаем праздника. По боку похмелье.
И была ли Родина? Уж не разберу...

Оставим в стороне художественные достоинства этих стихов. Однако прожив более двадцати лет после похорон СССР, прочитав бесчисленное количество документов и комментариев, я так и не нашел внятного ответа на вопрос, была ли у нас советская Родина, а если была, то является ли она уродливой аномалией во всемирной истории? Стала ли Россия

жертвой нескольких насильников-террористов, толкнувших ее на пагубный путь? Имеют ли коммунисты, правившие страной более семидесяти лет, какие-нибудь исторические заслуги или достойны лишь суда и презрения? Это, знаете ли, важно к концу жизни. Тем более что я, как и тысячи людей, тоже был коммунистом. Неужели мы были настолько слепы, что не видели «преступного» характера советской власти? Неужели вся страна, певшая патриотические песни 7 ноября и 1 мая, на самом деле была страной недоумков, слепым стадом, безвольно шедшим за пастухами, за исключением горстки стилияг, фарцовщиков, мелких жуликов, которых возносят сегодня как лучших, истинных выразителей настроения русского и других народов, предвестников будущего? Именами тех, кого мы презирали за жульничество, сегодня порой называют улицы... Как-то неуютно становится, когда про наше время рассказывают сегодняшние СМИ, какой-нибудь Радзинский, Сванидзе, Млечин или Познер. Мы можем это сделать и сами, вспоминая прошлое, спустя 30—40 лет. Мы жили в это время. Были молоды, пытливы. Много читали, спорили, пытаюсь разобраться в хитросплетениях политики Ленина, Сталина, Хрущева, Брежнева. И вовсе не считали, что мы в тупике и застое, хотя многие недостатки в окружающей жизни видели. Да их никто и не скрывал. Когда сегодня весь социализм сводят к сталинским лагерям, к расстрелам, пыткам и сплошному насилию, а все послевоенное время к пьянству, голоду и поездкам в Москву за колбасой, мы, жившие в послевоенное время, протестуем, потому что видели и другую картину, как реально, хоть и понемногу улучшалась жизнь, строились дома, мосты, дороги, школы, больницы, росло количество техники, квартиры наполнялись фабричной мебелью, радио- и телеаппаратурой. И детей можно было спокойно отпускать в школу, где действительно все было бесплатным. Да и милиция худобедно, но нас берегла. Мы были уверены в завтрашнем дне, в своей востребованности страной, гордились даже простой профессией, рабочим званием. У нас была сильная, мощная Родина с трудной, но героической и успешной историей, которой мы гордились. Каждый год мы традиционно чествовали ветеранов, возлагали венки к могилам павших. Все народы имели общую родину и ездили отдыхать друг к другу, работали и селились в любом конце великой страны и везде чувствовали себя своими, а все нации и народы называли себя братьями. Сегодня нам внушают, что все это миф, все было построено на лжи, что ничего хорошего не было, а были только лагеря, лагеря и лагеря... Для детей – пионерские, для молодежи – комсомольские Маразматики-руководители, рабочие-пьяницы, паразиты-колхозники и палачи-чекисты. Труд трех поколений максимально принижен. Их дела осмеиваются, а их ордена и медали продают на рынках. Мерилом человека стали не доблестный труд, подвиги на благо общества, боевые шрамы, а фирменные шмотки, набитый кошелек и крутая тачка...

Ревизии, очернению было подвергнуто буквально все советское начиная с истории. Дело доходит до смешного: злейшие враги СССР в своих публикациях признавали успехи страны, перенимали ее достижения, а советским лидерам и народу по праву воздавали должное, а наши «патриоты», в свою очередь, напрочь отрицают все положительное. Надо признать, что сегодня положение несколько изменилось, оголтелых антисоветчиков слегка отодвинули от микрофонов, но они по-прежнему в почете у СМИ, поскольку за последние десятилетия воспиталась целая плеяда журналистов, критически воспринимающих свою родину, ее людей и свершения.

На русских сегодня в мире смотрят как на ущербных, и не только из-за пьянства, коррупции, неумения устроить жизнь на своей земле. В самом деле, пожалуй, ни у одного народа на земле так упоенно не занимались самобичеванием, не ломали и переиначивали свою историю, не оплевывали ее, не разрушали все до основания. Страна, находившаяся на втором месте в мире по объему производства, на хорошем месте по уровню жизни, имеющая уникальные образцы техники, отличное образование и науку, вдруг была объявлена неререформируемой, неспособной к самосовершенствованию и подлежащей слому. И это в период, когда китайцы вполне успешно реформировались и совершенствовались, по праву заняв место бывшего СССР... А наше одураченное население молча наблюдало и даже помогало крушить все

достигнутое им же, уверовав, что придет рынок и все построит заново и создаст лучше прежнего.

Теперь Россия и другие, уже совсем свободные республики оказались на пятом десятке – ниже почти по всем показателям. А вину по-прежнему перекладывают на СССР, как нерадивые дети на своих родителей. Не воспитали, дескать, не дали ума и капиталу... А детям-то уже по двадцать и более лет...

Нужно, наконец, разобраться с советским прошлым, которое разобщает народ, как камень на шее, мешает плыть дальше и решать сложнейшие проблемы нового века. Думается, ненормально и даже позорно, когда спустя сто лет страна не может выработать объективную, взвешенную оценку революций 1917 года, Гражданской войны и других событий советского периода, чтобы спокойно воспитывать молодежь, прививать патриотизм. Видные ученые, которые пишут для нас учебники, сами не могут определиться и прийти к общей точке зрения. Государство же под предлогом, что в обществе не должно быть идеологии, не может определить свою твердую трактовку недавней истории, передав эту функцию СМИ. Телевидение превратилось в место сплошных шоу-дебатов по историческим и политическим темам, результатом которых является еще большее запутывание простого телезрителя, поскольку мы вынуждены делать выводы не по серьезным источникам, а по мнениям, версиям, красоте выступлений и манере держаться участников поединков. Нам, телезрителям, предлагают выбрать ту или иную точку зрения как основную и наиболее правдивую. И мы, телезрители, как и спорщики, автоматически начинаем делиться на «белых» и «красных». Поэтому родилась мысль попытаться критично, холодно, даже порой цинично посмотреть на нашу советскую историю, на наше недавнее прошлое снизу, со стороны тех, кто является потребителем продукции СМИ, и на основании доступных учебников и научно-популярных книг и программ. Другая цель – выявить набившие оскомину мифы о советском периоде, воздать должное труду трех поколений, чему, думается, настала пора.

Безусловно, невозможно претендовать на полноту картины о прошлом, затронуть все острые вопросы и дать ответы, тем более глядя снизу, однако поразмышлять об этом, чтобы выработать свою позицию, всегда полезно. Тем более что нас призывают быть патриотами. Но как ими быть, не определившись, добро или зло эти революции 1917 года, коллективизация, индустриализация и прочее, кого нам брать в пример и кем гордиться из деятелей России и Советского Союза?..

Что из этого получилось, судить вам.

Начать, думается, нужно не с самой истории, а с методов и приемов ее подачи, поскольку здесь кроется важная причина живучести многих мифов, небылиц, разногласий.

История и пропаганда

Вначале мы просто обязаны, как говорится, сверить часы и разобраться, что мы понимаем под словом «история». Под этим словом необходимо понимать не просто какие-то знания о прошлом, чем могут похвастаться почти все, а знание правильное, более или менее полное, истинное, не искаженное заинтересованными потомками. Правдивость и объективность исторических событий, как известно, доказываются фактами как твердо установленными единицами информации. Однако надо помнить, что фактами и конечной истиной не могут быть мнения, гипотезы, версии и т. д., поскольку они являются лишь чьими-то догадками и предположениями.

Не все понимают, что рядом с историей, можно сказать на ее теле, прижилась отрасль, которую называют пропагандой. Это целая наука, специализирующаяся на комментировании истории, ее толковании. Под словом «пропаганда» мы должны понимать исторические знания, подобранные, подправленные, отрежиссированные с целью убедить нас в чем-то. Здесь могут быть специально подобранные факты, авторитетные мнения и выводы, выбранные цитаты и статистические данные. Пропаганда подсказывает, как нам нужно думать, понимать и действовать.

В принципе, пропаганда – нужная и полезная отрасль знаний. Без нее невозможно строить воспитание членов общества, мобилизовывать людей на общественно полезные дела, поднимать патриотизм. Однако заботясь о воспитании членов общества, в погоне за клиентом власти и хозяева СМИ частенько грешат против истины. Окунувшись в исторические телепередачи, книги, журнально-газетный океан, приходишь к грустному выводу: то, что нам дают с экранов и учебников, – вовсе не история, а зачастую набор сказок и мифов, нужных авторам для каких-то целей. В лучшем случае это **не совсем** история, а пропаганда. Нами попросту манипулируют.

Вообще, история – странная наука. Ее вроде бы все учат в школе, но никто толком не знает. Кто-то хорошо сказал, что история – это вода, принимающая форму сосуда, в который ее наливают. В головах у многих остается набор разных имен, обрывки событий, редкие даты и еще что-то в зависимости от личных пристрастий. Нас учат по заранее составленным сюжетам и подводят к готовым выводам. Своим прикладным характером она порой напоминает публичную девку. Об этом вспоминаешь, когда видишь очередной переписанный учебник, оправдывающий и восхваляющий сегодняшних правителей и новые порядки. На моей памяти пять раз кардинально меняли учебники и школьные программы. При этом все подводят какую-то историческую базу, приводят факты, ссылаются на мнение великих. С приходом к власти новой команды каждый раз корректируется идеология, а соответственно, и пропаганда. Быстро подправляются школьные учебники, программы школ и вузов – и машина просвещения завертелась. Это для молодежи. А для взрослых есть набор исторических бестселлеров, научно-популярные программы на телевидении, где по сценариям нанятых ученых и редакторов красноречивые и обаятельные телеведущие убедят нас в чем угодно.

Впрочем, в истории так было всегда. У всех правителей в свите были придворные историки-пропагандисты, предсказатели, поэты. Их задача – славить господина и оправдывать все его дела. За это хорошо платили, кормили, награждали. Иметь такую свиту – один из законов успешной власти. Секреты придворных пропагандистов не так уж и сложны. Выбери факты, доказывающие правоту господина. Спрячь все, что чернит образ власти. Не дай выступить противникам. Можно перечислить и основные методы и приемы, которыми пользуются пропагандисты. Это метод умолчания, метод урезания, метод раздувания из мухи слона, метод приукрашивания, метод очернения и целый набор других приемов и приемчиков.

Пропаганда, повторяю, существовала во все века. Она является неотъемлемой частью политики и сегодня, и поэтому мы должны воспринимать ее как нормальное явление. Преподаватели всех учебных заведений являются пропагандистами либо власти, либо политических групп, контролирующих это учебное заведение. То же самое относится и к журналистам и большинству ученых. Все дело в том, кто им заказывает материал и платит. Иногда, конечно, ученый или журналист на свой страх и риск разрабатывает новую тему или вопрос и предлагает ее СМИ, печатает книгу. Дальше ее судьба зависит от того, насколько была угадана общественная потребность и каких ты нашел спонсоров.

Однако пропаганда как подача информации с целью повлиять на мировоззрение, менталитет и поведение людей при всей ее многоликости и развитости имеет один существенный порок. Она не дает истинной картины событий прошлого. Хотя бы потому, что пропагандист отбирает только те факты, которые утверждают его мысль. Он обыгрывает, подчеркивает, высвечивает то, что работает на него, а не против. Пропаганда сродни художественному произведению. Здесь многое зависит от умения подать материал, чтобы, так сказать, вышибить слезу.

Наука история – это нечто другое. Ее задача не повлиять на поведение, а высветить истинную картину событий. Не тенденциозно подбирать факты, а обобщать все и осмысливать все, что есть. Идеально, когда наука история ставит последнюю точку в спорах о прошлом, дает объективные оценки, удостоверяет, что было и чего не было, притормаживает крайне субъективные бредни, нередко звучащие с экранов на весь мир. Но вот беда! Объективных историков что-то не видно и не слышно. Вернее, они теряются в шуме споров, дискуссий, шоу, которые так любит современное телевидение. Причем эти дискуссии и обсуждения проходят далеко не в творческой атмосфере. Выкрики, стремление любой ценой перекричать, переговорить оппонента, не дать ему высказаться, вплоть до оскорблений, вряд ли способствуют установлению или усвоению истины, нередко создают путаницу в умах неискушенного обывателя. Профессионалы-историки тоже далеко не всегда беспристрастны и объективны. Они тоже люди, принадлежат к какому-то классу общества, определенным образом воспитаны, имеют пристрастия. Многие труды пишутся по заказу или из конъюнктурных соображений. Кроме того, написанные труды перед публикацией нередко подвергаются редактированию, рецензированию, сопровождаются соответствующими комментариями. Они нуждаются в рекламе, что требует немалых затрат, а их тираж зависит от финансового состояния автора или спонсоров. И наконец, вас могут и вообще не напечатать... по идейным, политическим и финансовым причинам.

Многое зависит и от времени, в каком вам посчастливилось родиться и жить. В Средние века истина должна была соответствовать религиозным и традиционным канонам. Не дай бог открыть то, что противоречит церковному учению!.. В один момент загремишь в инквизицию с последующим сожжением или будешь побит камнями, если пошел вразрез с шариатом. И в Новое время истина встречала яростное сопротивление клерикалов и консерваторов. Таких примеров немало и в XX и XXI веках. Здесь главными противниками истины часто становятся правящие классы, которым невыгодна некоторая информация. В советское время преследовались инакомыслящие, противники советской власти, поклонники западной культуры и т. д. После падения СССР яростным атакам подвергаются идеи коммунистов и все те, кто видит нечто положительное в бывшей «империи зла».

И все же... Как ориентироваться в истории, в многочисленных исторических бестселлерах, исторических фильмах и телешоу? Как отличить тенденциозную пропаганду от истины? Пусть читатель простит меня за некоторое менторство, но я хочу кратко напомнить правила, без соблюдения которых мы будем вечными слепцами в извилистых лабиринтах истории.

Есть четыре сравнительно простых правила, которым нужно следовать, углубляясь в историю. Помнить всего четыре ключевых слова. Первое – **достоверность**. Все факты, цифры, ссылки нужно проверять. Даже сказанные родной матерью. Не потому, что все желают

обмануть и исказить. Ошибка может возникнуть произвольно по недооценке, недосмотру или желанию понравиться... Факты могут оказаться ложными, если их добытчики пользовались запрещенными приемами. Скажем, пытками или подтасовками... Важные факты, цифры проверяются другими источниками – и желательно не одним, а несколькими. В любом случае, читая или глядя что-то историческое, нужно задуматься о достоверности источника... Не может быть серьезным историческим источником художественное произведение или священные писания типа Корана или Библии. Потому что они не утруждают себя доказательствами или не имеют их, а требуют слепой веры во Всевышнего и его чудеса.

Второе – **историзм**. Нужно вжиться в то время, а не руководствоваться сегодняшними мерками. Скажем, сегодняшним гуманистам и сторонникам прав человека нечего делать на многих страницах истории, особенно в периоды войн и революций. Их сердца не выдержат... Понятие «права человека» вошло в широкий обиход лишь в XX веке. До этого все мерилось другими мерками. Нормой было рабство, колонизация целых народов, грабежи и захваты. Многие состояния создавались путем грабежа и убийств каких-нибудь африканцев и азиатов, но вспоминать об этом в высшем свете Европы было не принято. Каждый делал деньги по-своему, и приветствовался лишь конечный результат. В России вместе с дворянской культурой подчеркнутого внимания к женщине для большинства представителей простого народа были близки пословицы: «Курица не птица – баба не человек», «Бей бабу молотом – будет баба золотом». Судить их за то, что они так понимали мир и действовали, несерьезно. Иначе мы не поймем многих причин и последствий. Или другой пример, относящийся уже к советскому времени. Можно сколько угодно издеваться с позиций сегодняшних дней над массовым строительством хрущевских пятиэтажек, теснотой кухонь и санузлов, называть их «хрущобами» и т. д., но для того времени переход из коммуналок в индивидуальные квартиры был большим шагом вперед и вызывал не досаду, а радость и надежду на скорое улучшение жизни. А если добавить к этому вручение паспортов, введение пенсий для сельчан на фоне достижений в авиации, ракетостроении, космосе, гигантские стройки, то тогда становится понятен тот энтузиазм, с которым вся страна восприняла программу строительства коммунизма в 1961 году.

Третье — **многогранность**. Нужно помнить, что у всякого исторического события, явления, у всякой исторической личности есть по меньшей мере две стороны. Идеальных, односторонних, однозначных явлений не бывает в природе. Недобросовестные пропагандисты часто пользуются приемом гиперболизации, когда раздувают отрицательные стороны события, или приемом идеализации, при котором подают только положительное. Так раскрашивают отдельных исторических деятелей, события, создавая нужное общественное мнение. Вот пример... Несколько лет назад Н. Михалков, известный кинорежиссер, осуществил на центральном телевидении проект «Его имя – Россия!», где символом России по праву был назван Александр Невский за защиту Руси от иноземцев, объединительную роль, развитие православия и т. д. У нас сложился образ, стереотип великого героя, воина, патриота. Это, а также умелое представление А. Невского митрополитом Кириллом сыграли свою роль. Он стал символом России.

Но тот, кто вник в эту тему чуть глубже, знает, что А. Невский, чтобы не портить своих отношений с Золотой Ордой, заслужить ее доверие, огнем и мечом усмирять своих земляков, поднявшихся против беспредела монгольских баскаков. После посещения А. Невским Золотой Орды на Русь в 1252 году прибыла монгольская Неврюева рать и вместе с дружиной князя разбила владимирский, суздальский, тверской полки, которыми руководил родной брат А. Невского Андрей Ярославович. После этого Александр стал с согласия Орды Владимирским князем.

В 1257 году А. Невский подавил восстание в Новгороде и казнил многих его зачинщиков. Изгнал из Новгорода и родного брата.

Чувствуете, какой сюжет для писателей и пропагандистов! Не хуже Шекспира! Брат на брата! Причем А. Невский – за союз со злейшими врагами Руси, а его брат – за непримиримую борьбу с ними, за святую Русь! Но побеждает А. Невский, не без помощи врагов, а затем сам таинственным образом умирает в Орде.

Мы-то понимаем, что он пожертвовал меньшим ради сохранения главного. Но общественное мнение будет зависеть от того, как подать материал.

Повернуть общественное мнение в сторону осуждения А. Невского – при желании теперь дело техники. Представьте, мы заказываем хороший сценарий, нанимаем талантливую режиссера и обаятельного актера на роль Андрея. Побольше эмоциональных сцен разорения Руси, бесчинств монголов. Крупным планом слезы на глазах сирот и женщин, растоптанные иконы, сожженные города. На этом фоне А. Невский добивается расположения «поганых», казнит своих. Все это можно подать в виде художественного фильма, теле- и радиопередач, печатных статей. Наверняка обыватель, не слишком вникающий в историю, сделает нужный нам вывод: никакой он не святой! Обыкновенный человек, яростно боровшийся за власть, не щадя никого. И при этом ни одного слова лжи! Все отражено в документах. Мы лишь по-новому расставили акценты, отрежиссировали, выпятили нужные стороны, притемнили другие...

К счастью, так не сделали с А. Невским, но охотно проделали со Сталиным, Лениным, Хрущевым Жуковым и т. д.

В истории всегда так неоднозначно. Потому что она складывается не только по сценариям и планам, а из жизни, со всеми ее плюсами и минусами, и делается живыми людьми. Поэтому, когда нам рисуют одноцветную историческую картинку, не будем торопиться с выводами... Поищем другие стороны, взвесим и только тогда попытаемся судить.

Четвертое – **диалектика**. За этим философским понятием кроется важная вещь! Нужно проследить, как родилось и развивалось явление, где его корни. Только тогда зачастую можно понять его причины, смысл, значение и последствия. Невозможно оценить и личность, если не поднять ее биографию. И еще. В любом обществе есть противоборствующие силы, которые вносят свои коррективы и в политику верхов, и в жизнь других слоев общества. Есть, наконец, открытия, нововведения, модные идеи, которые захватывают большинство жителей и порой существенно отклоняют ход естественной жизни общества, а то и ход истории. Нужно понять то время, его специфику и особенности в движении и развитии.

Все течет, все меняется. К примеру, всем нам известный правозащитник, борец с советской системой академик Андрей Сахаров не всегда был таким правильным. В свое время он внес большой вклад в укрепление обороны Страны Советов, а в начале 60-х годов разработал даже проект уничтожения США с помощью серии ядерных взрывов, которые должны были вызвать гигантское цунами на американскую территорию. Это потом он устыдился и пересмотрел свои взгляды и на США, и на СССР, стал сторонником конвергенции... Да и Хрущев, когда грозился показать империализму «кузькину мать», не был так прост и некультурен, как нам его рисуют. Советские ученые создали к тому времени водородную супербомбу, которую прозвали «кузькиной матерью», и Хрущев расчетливо делал дипломатический ход...

Теперь, когда мы определились с методами и терминологией, попробуем вновь составить свое мнение об СССР, этой «империи зла», погубившей великую Россию. Все ли здесь соответствует истине? Увы! Есть серьезные основания считать, что подавляющее большинство обывателей стало жертвой очередного пропагандистского трюка, выгодного постсоветским властям. Развал СССР, приход к власти нуворишей нового пошиба как-то нужно было оправдать, подвести теоретическую базу. Поэтому родилось несколько расхожих теорий, всячески обыгрываемых СМИ. Одной из ходовых стала версия, что свержение царя, Октябрьская революция России были вовсе не нужны и что это преступное деяние большевиков положило начало кровавому террору, погубившему половину населения, а вовсе не способствовало развитию страны.

Несколько фактов о революциях

Понятие «революция» в устах либералов, защитников капитализма звучит сегодня как ругательство, как нечто незаконное и даже сверхпреступное. Особенно если речь заходит об Октябрьской революции 1917 года. И действительно, понятие «революция» означает насильственную смену общественного строя, поскольку власти не находили общего языка с большинством населения. С точки зрения старых властей, их конституций и законов, действия революционеров явно незаконны, а поэтому преступны. А с точки зрения недовольного народа? Как решать злободневные проблемы большинства населения, если власти не желают их решать? Верноподданническая психология и религиозные теории подсказывают, что нужно терпеливо правовыми и моральными средствами постепенно воздействовать на власти. Молиться, просить, жаловаться господину, бить челобитную, протестовать... В рамках существующих законов пытаться поменять власть. В том числе и путем выборов. Но вот беда: малейшие протесты, выход на улицы и создание групп рассматривались властями как подготовка к бунту и жестоко наказывались. А избирать и быть избранным до XX века имел право лишь узкий слой общества. Основная масса населения считалась рабочим быдлом, неспособным участвовать в управлении государством и потому не допущенным к нему. Это право было доступно только элите. Элита же настаивала на том, что существующие порядки установлены богом и природой. Всегда были рабы и господа, богатые и бедные, хозяева и работники... Демократические формы борьбы за интересы простолюдинов появились на свет лишь во второй половине XIX века, и то в развитых странах под давлением народа. Законных избирателей, например, в Англии, Франции – самых демократических странах того времени – насчитывались жалкие проценты вплоть до 20-х годов XX века. Господствовала циничная формула, высказанная одним из французских политиков: «Обогащайтесь, господа, и вы станете избирателями!» Но реально обогатиться, как тогда, так и сейчас, мог лишь узкий слой общества. Поэтому народный протест во многих странах принимал другие формы. Гораздо менее демократические... Это бунты, восстания, террор, физическая расправа, грабежи, поджоги, разбой, уничтожение имущества господ... Примерно с XVI века стали происходить и революции.

Если оглянемся на прошлые века, то обнаружим, что революции вспыхивали много раз и в самых развитых странах. С XVI по XX век их было 15, всего они были в 9 странах. Самые развитые и сильные страны прошли через стадию революций, а некоторые и не один раз. Франция имела это «счастье» четырежды, а Испания – пять раз. Если оценивать их по результатам, то, несмотря на кровавый привкус, они были, скорее, положительными. Так, Нидерландская буржуазная революция XVI века освободила страну от гнета испанцев, кальвинистов – от давления католической церкви, буржуазию – от власти феодалов. Голландия благодаря ей переместилась в разряд высокоразвитых стран и остается ею до XXI века.

Английская буржуазная революция 1640 года через гражданскую войну с феодалами, захват Ирландии и разорение своих крестьян не только дала власть и простор более передовому классу буржуазии, но сделала в конечном итоге Англию на двести лет первой страной мира, открыла новый этап научно-технического прогресса.

Французская революция конца XVIII века недаром во всех учебниках названа «Великой», поскольку она дала мощный импульс положительным преобразованиям во всей Европе. Правда, самой Франции еще три раза в XIX веке пришлось революционным путем решать проблемы власти, собственности, прав человека, демократии, причем порой крайне жестокими способами.

Успешной можно смело назвать и революцию в Северной Америке в конце XVIII века, когда американцы сумели освободиться от гнета Англии и создать свое уникальное государство – США, с которого и сегодня берут пример. Там не было вековых феодальных традиций.

В Америку «понаехали» смелые авантюристы, отчаянные, трудолюбивые и достаточно молодые люди (они и сегодня не принимают кого попало), готовые начать и отстаивать свое дело. Загнав в резервации местных индейцев, они образовали свои штаты. А когда на них попытались накинуть узду, восстали, сбросили путы, выработали свои законы и государственное устройство без всяких наследных королей, принцев с возможностью самим выбирать начальство и менять устаревшие законы. Там тоже пришлось пролить кровь в борьбе с Англией, а позже насильно выселить 100 тысяч успевших укорениться феодалов. В Гражданской войне в середине XIX века обильной кровью полили негритянскую свободу, демократию, право развивать фермерское хозяйство, владеть землей, но уже к началу XX века это принесло свои плоды. США вырвались на первое место в мире.

Испанцы пять раз в XIX веке поднимались на революции против своих царствующих Бурбонов, за парламент-кортесы, за демократию и ограничение власти католической церкви. Но победить окончательно так и не сумели, ограничившись компромиссом. Свои проблемы они окончательно решили уже в XX веке и тоже путем революций и гражданской войны.

Начало XX века отмечено целой серией революций. До 1920 года их было восемь в шести государствах. Рекорд побила Россия, за 12 лет – три революции. Она-то и начала эту серию с 1905 года. За ней последовали Иран, Турция, Китай, Португалия, Мексика.

Первая мировая война ускорила этот процесс... Снова Россия, Австро-Венгрия, Германия. На грани революций стояли Индия, Афганистан, Ирландия и др.

Мир решал насущные проблемы с помощью революций, восстаний и войн, а не выборов. Революции в начале XX века сломали четыре крупные империи, образовали на карте мира с десятков новых государств, что мы никак не можем назвать регрессом, шагом назад.

Выходит, правы были старики Гегель и Маркс, когда утверждали, что развитие бывает не только эволюционным... Революции – закономерный этап исторического развития, когда народ силой, через сопротивление господствующим классам пробивает себе новый путь. Как река ломает ледяные заторы и плотины. Как ураган, валящий старые деревья... И, увы, часто с жертвами...

Но какое грандиозное дело делается без издержек и жертв?

Это сегодня мы опасаемся революции как стихийного бедствия с непредсказуемыми последствиями. Разработаны многочисленные демократические процедуры, системы сдержек и противовесов, многократно увеличена численность всяческих спецслужб, отработаны системы тотального контроля населения. Но революции то и дело вспыхивают в разных частях земного шара. То в форме «цветных» революций, то в виде национально-освободительных и гражданских движений, ставящих цель изменить существующие порядки. Целая серия революций прошла в последнее время по арабскому миру, серьезно изменив политический ландшафт. Более того, революции и всякие общественные движения сегодняшние политики превратили в метод, в универсальный политический инструмент для достижения своих целей. Революции научились делать управляемыми. После невиданной революционной волны начала XX века и экономического кризиса 1929—1933 годов правящие элиты, напуганные ее размахом, начали сами проводить реформы, продвигать демократию, вводить прогрессивные налоги, социальные лифты и поддержки. Так, не без влияния российских событий, в Англии в 1918 году была проведена избирательная реформа, число избирателей выросло с 8 до 21 миллиона человек. Избирательные права впервые получили женщины. Введено пособие по безработице, в случае увольнения, совершенствуется система народного образования. Во Франции в 20-е годы также вводятся пособия по безработице, пенсии по старости, пособия по болезни и инвалидности. Революция в России оказала большое влияние на многие страны мира.

Правящие элиты учли этот опыт и научились новыми, более утонченными способами держать и подкреплять свою власть. В соответствии с «новым курсом» после мирового экономического кризиса 1929—1933 годов в США законодательно стали поддерживать ненавист-

ные до того профсоюзы, оказывать помощь фермерам, безработным, ветеранам и инвалидам. Появились даже экономические теории, предлагавшие не урезать и выжимать все соки из народа, а поддерживать неимущие слои, добавлять зарплаты рабочим, путем кредитов повышать их жизненный уровень, создавать хорошие условия труда, вовлекать в «народный капитализм». Создатели таких теорий справедливо полагали, что все это окупится сторицей. Это и спасло капиталистическую систему от краха.

Но тогда, в начале XX века, правящие элиты большинства стран еще не утратили своего высокомерия, не желали делиться нажитыми за счет народа богатствами, пытались грубой силой решать экономические, политические и национальные проблемы.

Революции и революционеры

Революции вспыхивают и в наше время. Они меняют картину жизни в отдельных странах, а порой и в целых регионах. Дотошные историки обнаруживают в этих вроде бы стихийных событиях закономерности и чьи-то направляющие руки. Действительно, во всех революциях есть заинтересованные стороны, организаторы и активные исполнители, есть так называемые движущие силы. Для проведения акций, протестов и каких-либо других антиправительственных действий, с чего обычно и начинаются революции, необходимы деньги. Особенно в начальный, подготовительный, период. Но значит ли это, что деньги, а соответственно, и те, кто их дал, – решающая сила в революциях, их заказчик и организатор? С помощью денег спровоцировать волнения можно, как и можно организовать государственный переворот. Однако для революции нужно серьезное недовольство большинства населения. Такое, что рабочие бросают работу, крестьяне – свое хозяйство, чтобы воевать с властью. Революции возникают там, где страна превращается в кипящий котел из-за нерешенных проблем. Это на чьи-то деньги не создашь. Таковую революционную ситуацию создает, как правило, само правительство своей антинародной политикой, упорным игнорированием интересов большинства населения. Спровоцировать, раздуть тлеющий огонь сегодня могут и набравшие огромную силу СМИ и интернет. Деньги же помогут не столько организовать, сколько спровоцировать, помочь направить массовое недовольство против правительства. Об этом задумываешься, когда читаешь известного сегодня писателя и историка Николая Старикова, который с 2008 года издал серию книг под недвусмысленным заголовком «Кто финансировал и организовал развал России», где утверждает, что революционное движение было направлено не против антинародного правления, а на уничтожение России вообще. Seriously покопавшись в архивах, заглянув в подшивки пожелтевших газет XIX века, он нарисовал довольно занимательную картинку о том, как подкупленные революционеры на английские, немецкие и другие деньги пытались сбить с курса и даже потопить корабль Российской империи, и в конце концов им это удалось. Он нашел компромат абсолютно на всех деятелей русского освободительного движения начиная от декабристов. По мнению Н. Старикова, все эти движения за землю, отмену крепостного права, за конституцию, права, человеческое достоинство и достойную зарплату не более чем предлог в борьбе за развал России и велась эта борьба людьми недалекими, продажными, нечестными и жестокими. Так, декабристы ради абсурдных проектов реформ обманули солдат, устроили бойню в центре столицы, покушались на самого помазанника божия. Они работали напрямую в интересах Англии, чтобы ослабить и развалить Россию.

Герцен бил в свой «Колокол» и клеветал на Россию извне, основал революционный журнал в той же Англии, причем не на свои кровные деньги, а на неизвестно чьи, хотя мы догадываемся на чьи.

Белинский и Чернышевский, вообще, были ущербными людьми и тоже клеветали на свою Родину. Особенно досталось землевольцам и народовольцам за их непатриотические попытки поднять народ на революцию против законного правительства, за что они справедливо и поплатились. А народовольцы, эти сущие «бесы», не гнушались уже убийств и посмели поднять руку на самого царя – освободителя крестьян. Вывод напрашивается простой. Правильно, что пришедший после убийства отца Александр III железной рукой подавил всякое свободомыслие и перевешал всех этих предателей Родины! А вот Николай II допустил слабость и слишком церемонился с революционерами, за что и поплатился. Страну наводнили английские, германские, японские агенты, масоны и на иностранные деньги организовали террор и революции. Досталось и Ленину, этому неудавшемуся юристу, который неизвестно на какие деньги столько лет безбедно жил за границей, выступал за поражение России, а затем на германские деньги прибыл на Родину, чтобы организовать ее развал и тем самым отомстить за свою неудавшуюся

карьеру. С помощью простых и острых, как кинжал, вопросов «кому это выгодно?» и «на чьи деньги?» Н. Стариков, как ему кажется, положил на лопатки все революционно-освободительное движение России. Разоблачив и уничтожив морально всех революционеров в ряде книг, уже позже, в 2015 году, Н. Стариков издал книгу «Сталин. Вспоминаем вместе», где поет дифирамбы этому профессиональному революционеру, ученику Ленина, ставшему вождем первой советской страны. Так и хочется сказать Н. Старикову: «А ведь вы, батенька, обыкновенный пропагандист и конъюнктурщик! Когда модно было крыть всех красных, вы тоже крыли. А сегодня, когда появились более взвешенные оценки прошлого, вы уже и восхищаетесь кое-кем из них...»

Но вернемся к русскому освободительному движению. Зададимся простым вопросом: неужели все многочисленные крестьянские бунты, восстания, национальные движения, восстание декабристов, публицистика против российских порядков Белинского, Добролюбова, Некрасова, Чернышевского и многих других были лишь происками иностранных агентов, недоумков и уголовников? Почитаешь Н. Старикова и поначалу даже сомневаешься, да было ли в России крепостное право с его садистами-салтычихами, порками на конюшнях, открытой продажей людей, правом первой ночи для барина, забитости и неграмотности подавляющего числа населения? Разве лгал А. Радищев, написав потрясающую книгу «Путешествие из Петербурга в Москву», о диких порядках и неравенстве в России, за которую Екатерина II оценила его как «бунтовщика хуже Пугачева» со всеми вытекающими для автора последствиями? Разве не могли ПРОТИВ ЭТОГО выступить честные благородные офицеры, а не за какие-то английские интересы? А еще против аракчеевских поселений. Против зуботычин, шпицрутенов, когда провинившегося беднягу-солдата прогоняли сквозь строй иногда даже в тысячу палок? И после одной из таких экзекуций такой твердый и благородный Николай I написал о том, что, слава богу, у нас нет смертной казни. А как «изящно» наказали Ф. Достоевского и других петрашевцев за то, что они переписывали и читали В. Белинского, который в своем знаменитом письме к Гоголю выступил в защиту «немытых рыл», против рабства и поповщины! Их приговорили к расстрелу, заставив пережить ужас близкой смерти с колпаками на головах, и лишь потом объявили, что царь соизволил их помиловать и заменить расстрел каторгой. От такой «милости» один из приговоренных сошел с ума, а молодой Достоевский стал болеть падучей и после многих лет каторги и солдатчины разочаровался в революционных идеях и революционерах.

Разве лгал М. Лермонтов, написав бессмертные строки про николаевскую Россию: «Прощай, немытая Россия, страна рабов, страна господ, и ты, мундиры голубые, и ты, послушный им народ...»? Писал он эти строки отнюдь не начитавшись «Колокола» и не получив английских переводов. Он, выходит, не патриот, не в пример шефу жандармов графу А. Бенкендорфу, который в это же время рисовал совсем другую картину: «Прошедшее России удивительно, ее настоящее более чем великолепно; что же касается будущего, то оно выше всего, что может нарисовать самое смелое воображение!» Неслучайно он был любимцем Николая I, поскольку умел и давить вольнодумцев, и лить елей в уши... Правда, вскоре после этих высокопатриотических слов наступила катастрофа Крымской войны, и России пришлось потерять не только Черноморский флот с крепостями, но и в срочном порядке проводить реформы всего и вся. А ведь еще 20 лет назад о реформах начали говорить непатриотичные декабристы.

А что касается Н. Чернышевского и народников, то мало кто знающий будет сегодня отрицать, что в 1861 году крестьян не одарили царской милостью, а **вынуждены** были освободить, чтобы не получить революцию. При этом постарались ограбить, оставив за помещиками-дворянами лучшую землю, а облагодетельствованным крестьянам достались остатки, «отработки», выкупные платежи и ограничения в гражданских правах, что потом привело к революциям уже в XX веке. Чернышевский и народники выступили не против России, а именно против этого грабежа. И только за подозрение в написании антиправительствен-

ной листовки и смелые статьи Чернышевского отправили на 14 лет в каторгу в самое глухое и гибельное место Сибири с расчетом, что он вскоре и умрет. Там он фактически пробыл более 20 лет и вернулся глубоко больным, хотя и несломленным. Так купленные иностранные агенты не поступают.

Когда расстреляли стихийные выступления возмущенных реформой крестьян, расправились с Чернышевским, закрыли журнал «Современник», только тогда самые активные молодые люди из студентов-разночинцев, которые были несравненно ближе к народу, чем холеные дворяне, пошли в народ, чтобы разъяснять, поднимать его на борьбу. Но здесь их ждали неприятные сюрпризы: как оказалось, они совсем не знали русского крестьянина, его интересов и его психологию. Крестьяне, оказывается, винили в своем ограблении чиновников и помещиков, а вовсе не царя. Им не революцию, а землицы бы... И они начали сдавать народников полиции.

Теперь о таких недемократичных методах борьбы, как террор... Стрелять, пускать в ход кинжалы и метать бомбы русские революционеры начали не сразу и вовсе не от уголовных наклонностей. Конечно, если не считать единичные случаи. Не забудем, что это была уже вторая половина XIX века, когда в Европе накопился значительный опыт освободительной борьбы. Герцен, Чернышевский, Бакунин, Кропоткин и другие уже знали, что простые, мирные формы протеста, как правило, не приводили к успеху. К 70-м годам в Европе были испытаны самые разные способы борьбы за лучшую жизнь, за права. Уже попробовали сжигать поместья и фабрики, ломать машины и станки, разбойничать на дорогах. Английские чартисты, не желая крови, около 10 лет собирали миллионы подписей рабочих, писали хартии к парламенту с просьбой обратить на них внимание. Французские социалисты-утописты писали яркие книги, где предлагали не грабить и свергать, а убеждать богатых, просить позаботиться о несчастных рабочих и других обездоленных, рисовали картины справедливых государств без эксплуатации. Некоторые действовали методом примера, организовывая образцовые коммуны и фабрики на свои кровные деньги. Французы попроще, разочаровавшись в словах и призывах, начали захватывать власть в отдельных городах, прося хотя бы дать работу под лозунгом «Жить работая или умереть сражаясь». Во многих странах Европы создавались тайные общества, чтобы устроить переворот, организовывались политические партии и движения.

Тщетно! Нигде власть имущие не уступили, не потеряли ни власти, ни капитала. А правозащитники неизменно получали тюремные сроки, а то и пулю, когда их тысячами расстреливали, вешали, подвергали осмеянию в обществе. Лишь в Англии дальновидные политики пошли на избирательные реформы, чуть-чуть расширив число избирателей, да на сверхприбыли стали подкармливать рабочих лидеров, чтобы сделать их своими союзниками.

Во второй половине века часть революционеров стала прислушиваться к тому, что говорили марксисты, а другая, и более значительная, часть пришла к нелегкому выводу, что нужно поднимать народ на всеобщий бунт, провоцировать революции и безжалостно свергать власть. Но и революции середины XIX века не привели к успеху, поскольку начинались без серьезной подготовки, а лидеры не знали, что дальше... Одни – за раздел богатств, другие – за анархию, третьи – за честного царя...

Часть борцов, и их было большинство, решила продолжить пропаганду и агитацию и постепенно готовить революцию мирными средствами, через пропаганду и деятельность политических партий. Среди них Г. Плеханов, А. Дейч, Б. Аксельрод и др. Они никогда не брали в руки оружие и не призывали к этому. Однако молодежь, разочаровавшись в крестьянстве, в пропаганде, в словах, решила ускорить процесс. Тем более что выстрелы в петербургского градоначальника Трепова молодой революционеркой В. Засулич окончились ее оправданием в суде присяжных. Молодые народники, А. Желябов, С. Перовская А. Михайлов и др., всего несколько десятков человек, создали свою отдельную тайную организацию «Народная воля» и взялись за револьверы и бомбы, чтобы запугать власть, заставить ее поменять политику. Ради народного счастья молодые революционеры готовы были пожертвовать и собой.

Что касается случайных жертв, то все понимали – их не избежать. Царь и высшие чиновники не ходят, как правило, поодиночке. Есть обслуга, есть охрана, есть случайные люди... Жертвы неизбежны. Это как на любой войне.

Что из этого вышло, мы знаем. Цепь покушений на царя завершилась его убийством. Правительство поначалу и вправду было в панике, но новый император Александр III сделал выбор в пользу порядка и укрепления самодержавной власти. Полиция, жандармерия были подняты на ноги, террористов арестовали и после недолгого следствия казнили. Позже так же безжалостно казнили и других. Свободы и права россиян были серьезно ограничены. Принятие долгожданной конституции не состоялось.

Революционно-освободительное движение вновь стало перед выбором. Каким путем идти дальше? Продолжать террор против правительства? Продолжать агитацию среди крестьян и всех недовольных? Или есть третий путь? Часть революционеров из-за преследований вынуждена была выехать за границу и пытаться руководить оттуда. Главным теоретиком и корифеем революционеров в этот период стал умеренный Г. Плеханов. Он первый среди россиян обосновал идею, что главную ставку в борьбе с самодержавием нужно делать не на крестьян, не на интеллигенцию, студенческую молодежь и героев-террористов, а на рабочих... Но где брать деньги, без которых никакие акции не осуществишь? Партий с многочисленными членами и обязательными взносами еще нет. Разночинная молодежь бедна, правительство, естественно, денег не даст, а, наоборот, постарается перекрыть все каналы. Главными источниками становились публикации в газетах, издание книг и брошюр, добровольные пожертвования... и помощь спонсоров из иностранных государств.

Но вот вопрос? Допустимо ли брать деньги у иностранцев на борьбу с собственным правительством? История показывает, что так бывало не раз и это один из самых распространенных способов пополнения средств, хоть и чреватый последствиями. В одном случае придется возвращать долг или отрабатывать взятые суммы, как платному агенту. Но бывают жертвования и без обязательств. Это когда твоя деятельность выгодна некоему государству или отдельному лицу. Как, скажем, в наши дни действует фонд Сороса и другие благотворительные и иные фонды иностранных государств. Можно получать финансовые вливания в виде премий, подарков, льгот и т. д.

Непатриотично? Аморально? В какой-то мере да! Но что важнее: дело или моральные угрызения? Большинство серьезных политиков, организаторов, полководцев, бизнесменов на первое место ставят дело и действуют по известной формуле Дэн Сяопина: «Неважно, какого цвета кошка, черного или белого. Лишь бы она ловила мышей». Те, кого сильно беспокоит морально-этическая сторона иностранной помощи, для успокоения совести могут назвать ее жертвованием в поддержку прогресса или, как сегодня модно, назвать это поддержкой демократии, поддержкой гражданского общества. Какой путь выбрали русские революционеры? Явно прослеживаются лишь два способа добычи денег: публицистическая деятельность и жертвования. Конечно, газеты, брошюры и книги не приносили необходимых сумм, но вот жертвования Н. Стариков, увлекшись английским следом, явно недооценивает. Известный писатель и историк Александр Бушков провел исследование по этому вопросу и в книге «Сталин. Корабль без капитана» остроумно и не без сарказма описал предреволюционную Россию. Ссылаясь на самих участников революций и материалы полиции, А. Бушков повествует о том, кто и сколько жертвовал на будущую революцию в России. Оказывается, жертвовали не только сознательные рабочие по 2 копейки с рубля заработка в кассу социал-демократов, но и многие врачи, учителя, литераторы, профессура, чиновники, банкиры, промышленники и фабриканты и даже полицейские чины, призванные бороться с этой самой революцией. Так или иначе, помогали меньшевикам, эсерам, большевикам, анархистам, и не в результате шантажа, даже многие влиятельные люди, включая отдельных великих князей и членов их семейств. Кто деньгами, кто предоставлял помещения для хранения запрещенной литературы, кто помогал ее

печатать, перевозить и распространять, кто финансировал забастовки рабочих и т. д. А. Бушков делает вполне обоснованный вывод, что главные финансовые потоки революционерам шли вовсе не из Англии и Германии. Многие, очень многие хотели перемен в России. Но считали, что пусть лучше это будет сделано руками профессиональных революционеров. А мы, дескать, инкогнито поучаствуем, и это нам зачтется. Деньги, слава богу, у нас есть! И террористами были далеко не все революционеры. Далеко не все, кого отдельные писатели рисуют черными красками, называют «бесами», хотели развалить, продать или вообще уничтожить Россию. Более того, многие из них были вполне порядочными, совестливыми, равнодушными гражданами своей страны. Они хотели служить России, но не правящему классу. России-то ведь было фактически две... Одна самодержавная и дворянская, а другая народная...

Россия в начале XX века

Теперь взглянемся в Российскую империю начала XX века.

Почему революции, а не простые реформы, приводящие к постепенным, но бескровным переменам? Почему целых три революции за 12 лет с 1905 по 1917 год?..

Видимо, на это были свои веские причины. Тут все на зловердных большевиков и эсеров не спишешь! Давайте попытаемся вникнуть в ситуацию столетней давности, опираясь хотя бы на «Википедию». Из нее мы узнаем, что Россия начала века – это огромная империя, вобравшая в себя более ста народов. Население составляло к 1914 году, по оценочным данным, около 170 миллионов человек (без Финляндии). При этом в городах жило всего 26 миллионов, а в селе – примерно 144 миллиона.

За последние 30 предвоенных лет (с 1880 года) она сделала рывок в своем развитии, выйдя на пятое место в мире по выпуску промышленных товаров, на первое место по вывозу зерна и другой сельхозпродукции. По ее широким просторам поехали поезда и автомобили. В небе полетели первые самолеты. В городах проложили трамвайные пути, появилось электричество и телефоны. Серьезно улучшилось и внешнеполитическое положение России.

Никто не оспаривает этих достижений, хотя сегодняшние либералы и монархисты, упершись только в них, поют гимны предвоенной России как сильному, могучему и динамичному государству. Правда, как-то забывается, что огромная Россия все еще добывала угля в восемь раз меньше, чем маленькая Англия, и в 15 раз меньше, чем в США; стали выплавляла в четыре раза, а чугун в три раза меньше, чем в Германии. Далеко отставала она и по другим показателям. Многочисленные предприятия, заводы, фабрики, рудники и т. д., появившиеся в эти годы, строились и принадлежали иностранному капиталу, вывозившему из России огромные прибыли.

Либералы и монархисты не хотят видеть другой, изнаночной, стороны, которая была и сильно портит благостную картину о могучем и динамичном государстве, о «святой Руси».

Россия начала века – сословное государство, т. е. законодательно разделенное на большие социальные группы с особыми правами, общественным положением, уровнем доходов, условиями жизни и культурой. Хозяевами жизни оставались дворяне-помещики. В XX веке, когда лозунг «Свобода, равенство, братство» уже господствовал во всей Европе, кичиться своим особым дворянским происхождением и положением – анахронизм, чреватый тяжелыми последствиями. Сословность, как известно, еще в XVIII веке привела к громадной Французской революции, имевшей мировые последствия.

Дворянство России составляло от 1 до 1,5% населения. Это около двух миллионов человек из 170. Дворянство всерьез воображало себя лучшей, избранной частью народа, а царское самодержавие всячески подыгрывало этому. Между тем в умонастроениях большинства россиян дворяне уже стали выглядеть паразитами на народном теле, поскольку они начали тормозить развитие страны, проедать народные богатства. Для большинства народа становилось ясным, что если так учить и воспитывать крестьянских детей, как дворянских, то гениев и талантов, да и порядка и справедливости, в огромной империи было бы намного больше. Однако по существовавшим тогда законам дворянство продолжало занимать ведущие посты при дворе, в Совете Министров, министерствах, в Государственном Совете, а с 1906 и в Государственной Думе. В армии и на флоте 50% офицеров, 75% полковников, 90% генералов были из дворян. Положение дворянства в государстве покоилось на прочном экономическом фундаменте в виде земельной помещичьей собственности.

Особым положением пользовалось духовенство, составлявшее около 1% населения.

Купечество и буржуазия составляли примерно 1,5 миллиона человек. Политически они были бесправными, поскольку парламента в России до 1906 года не было, хотя в земствах

и городских думах купечество и предприниматели имели определенный вес. Это явный пережиток, когда в уже капиталистической России, входящей в пятерку лидеров, сами капиталисты в политическом отношении играли роль маленького, ничего не решавшего хвостика. Здесь кроется одна из важных причин, почему Савва Морозов и другие известные предприниматели жертвовали деньги на большевиков, оплачивали антиправительственные стачки и даже вооруженные восстания. Революционеры работали и на них.

Наиболее многочисленным классом было крестьянство, составлявшее примерно 97 миллионов человек. Оно – основное податное сословие. До 1907 года крестьянство еще платило выкупные платежи со времен отмены крепостного права и до революции 1905 года подвергалось телесным наказаниям, на крестьян не распространялся суд присяжных. Это называется полным политическим бесправием.

К 1913 году крестьянство расслоилось на кулаков (3—5%), середняков (15—20%) и бедняков, которых было подавляющее большинство – более 75%.

Другой низший слой – рабочие – составляли, по разным оценкам, от 19 до 23% населения. Это около 18—20 миллионов человек. Они тоже были политически бесправны, что выражалось в отсутствии политических свобод. Лишь в ходе революции (в 1906 году) им позволили создавать профсоюзы.

Было еще мещанство (лавочники, мелкие чиновники, служащие и т. д.) и казачество, которое находилось в лучшем, чем крестьянство и рабочие, положении. Казачество было в целом обеспечено землей, у него имелись определенные права и свободы. Льготы, обеспеченность землей, некоторое самоуправление, хорошая военная подготовка прямо нацеливала их на преданность царю и защиту его интересов. Мещанство и казачество составляли около 16% населения.

Особенностью России была ее многонациональность и многоконфессиональность. Русские составляли 48% (55 миллионов человек), украинцы – 19% (22 миллиона человек), белорусов насчитывалось 6 миллионов человек, татар и турков – 14 миллионов человек, а к 1917 году – 17 миллионов человек, евреев – 5 миллионов человек (к 1917 году – 7 миллионов). Однако преимущество отдавалось великороссам и православной церкви. Еврейские погромы, черта оседлости, черносотенные шабаши, притеснения и ограничения по национальному признаку, в правах и свободах, презрительное отношение к «инородцам» и «нехристям» позволяло революционерам, демократам и либералам называть Россию «тюрьмой народов». Недаром многие евреи пополнили революционные партии. Вынашивали планы отделения от России украинские, польские, финские, кавказские националисты.

Главной болевой точкой начала века был земельный вопрос. Около полутора процентов дворян владели примерно 53% (60 миллионов десятин) всей частной земельной собственности Европейской России. Кроме того, примерно 7 миллионами десятин владела царская семья, около 6 миллионов принадлежали духовенству, тогда как 80% населения владело лишь оставшимися, причем худшими, землями. Выкупные платежи, по которым крестьяне вынуждены были платить в казну от 90 до 100% дохода, были отменены под давлением революции лишь в 1907 году. Наказы крестьян своим депутатам в Государственную Думу показывают горестное положение подавляющего большинства селян.

После всех столыпинских преобразований 1907—1911 годов на каждый крестьянский двор приходилось в среднем 11 десятин. Это в 43 раза меньше, чем приходилось в среднем на помещичью усадьбу. Дело тут даже не в количестве десятин, а в принципиальной поддержке класса помещиков со стороны власти. Дворянство не только имело всевозможные политические права. Оно имело лучшие земли с выпасами, водопоем, а крестьяне – часто чересполосицу. Дворянство получало льготные ссуды под залог на 50 лет. Большинство земель дворяне-помещики сами не обрабатывали, а сдавали в аренду тем же крестьянам, имея общий доход свыше 3 миллиардов рублей. Значительная часть этих средств прожигалась в городах

и за границей, не шла на подъем сельского хозяйства и страны в целом. Имения закладывались, перезаклаивались, продавались.

Тем не менее скажут, Россия стояла на первом месте по вывозу хлеба. Да! Но это следствие недоедания основной массы населения и распашки огромной территории, а не подъема урожайности и культуры земледелия. Например, урожайность ржи в 1913 году была в среднем 10 центнеров с десятины, пшеницы – 8,5 центнеров, тогда как в европейских странах – 25—30 центнеров. В 1915 году в России с одной десятины собирали 55 пудов пшеницы, в Австрии – 89, Германии – 157, Бельгии – 168 пудов. Та же картина и по ржи.

А, скажем, русская корова давала молока на 28 рублей, тогда как американская – на 94, а швейцарская – на 150. Кроме того, наши крестьяне не стали жить лучше, оттого что больше вывозили, это видно из их ежедневного меню. Гораздо больше наживались на экспорте те же помещики, особенно южнороссийские. Они же и были главными проводниками идеи об отнятии у Османской империи проливов и продолжении до победы мировой войны.

Вековое бесправие, малоземелье и безземелье основной массы населения в начале XX века выглядели вопиющим анахронизмом.

Нам говорят сегодня, если бы дали волю Столыпину, то Россия бы стала ведущей страной мира в сельском хозяйстве.

Если бы да кабы! Однако по мнению серьезных ученых, столыпинская аграрная реформа в случае полного успеха принесла бы свои плоды лишь через 50—80 лет, но жить-то крестьянам хотелось уже сегодня.

С другой стороны, если посмотреть внимательнее, то столыпинская аграрная реформа уже в первые годы серьезно забуксовала, если не сказать, провалилась...

Его идея заключалась в том, чтобы разрушить стародавнюю общину, создать фермерско-хуторское хозяйство, кредитовать крестьян через новый крестьянский банк. Но в результате за 7 лет из общины вышла только 1/3 крестьян, а часть вышедших продала землю и ушла в города на заработки. С 5—11 десятинами земли не разгонишься, да и банк повысил процент... и цены.

А тут еще давил страх частых неурожайных лет... Для многих община была надежной.

Столыпинский замысел переселить часть безземельных и недовольных на край империи, в Сибирь, Среднюю Азию и Казахстан, тоже сработал лишь отчасти. Денег на переселение выдавалось крайне мало, местные казаки и чиновники не торопились выдавать переселенцам землю, а отношения с коренным населением, у которого отняли лучшие участки, резко обострились... В результате из 3 миллионов переселенцев более 1 миллиона возвратились назад в свои деревни или города разоренными, униженными и озлобленными. Те же, кто остался, часто ждали своей земли, занимаясь батрачеством.

Начавшаяся мировая война забрала на фронт более 40% мужчин, лучших лошадей, и хозяйство даже тех, кто получил землю, начало приходить в упадок.

Столыпинская реформа шла медленно и противоречиво. Недовольно Столыпиным было и царское окружение, что привело к его убийству.

Пока же крестьяне воочию видели, как процветает помещик на фоне убогой, нищей, неграмотной деревни, как он получает всевозможную поддержку от властей, и это вызывало ненависть к существующим порядкам и самим господам.

Неслучайно крестьяне во многих местах начали самовольный захват помещичьих земель еще в годы войны, а Февральская революция 1917 года лишь ускорила этот процесс. Но даже когда ушел главный покровитель дворянства – царь, Временное правительство не стало решать крестьянский узел проблем, отделяясь неопределенными обещаниями, что вопрос о земле должно решать лишь Учредительное собрание.

Не менее острым был и рабочий вопрос.

Условия труда и быта рабочих были гораздо хуже, чем в европейских странах. Рабочий день в России длился официально от 11 до 14 часов, но фактически больше, тогда как в Германии и Франции – 10,5, в Норвегии и того меньше. Изнурительный труд от темна до темна не компенсировался зарплатой, которая составляла от 21 до 37 рублей (это примерно 60 копеек в сутки) при прожиточном минимуме в 30—35 рублей. Сплошь и рядом на заводах и фабриках вынуждены были работать жены и дети рабочих, которым платили гораздо меньше. Медицинское обслуживание и охрана труда были в зачаточном состоянии, поэтому были распространены случаи травматизма и профзаболеваний.

Две трети промышленных рабочих жили в бараках, фабричных казармах, семейных домах, в «углах», на съемных койках, где днем отдыхал один рабочий после ночной смены, а ночью другой после дневной.

Питались рабочие часто в фабричных столовых, где хозяева максимально экономили на продуктах, не забывая поднимать цены.

До революции 1905 года у основной массы населения наблюдается почти полное отсутствие политических прав. Лишь с 1906 разрешены профсоюзы, но под строжайшим контролем полиции.

Это положение с заработками, жильем и правами рождало психологическую беспросветность, дикие выходки, драки, пьянство, толкало часть рабочих в преступный мир на грабежи и воровство. Из развлечений для них самым доступным и распространенным была выпивка в кабаках, тем более что литр водки стоил в 1913 году 17 копеек.

В питании подавляющее большинство россиян тоже далеко отставало от развитых стран. Да и от физиологической нормы. По данным исследователя этого вопроса Н. Мендковича, потребление мяса в 1910 году даже у крестьян составило 51 грамм, молокопродуктов — 365 граммов, овощей – 141 грамм, яиц – 27 граммов в сутки, что в 2—3 раза меньше, чем Европе. Основной пищей были хлебопродукты (855 граммов) и картофель (366 граммов). С началом мировой войны потребление мяса сократилось на 57%, жиров – на 15%, картофеля – на 8%, хлеба – на 6%. Неслучайно с началом мировой войны у многих призывников обнаружился явный недоедание, что отразилось на боеспособности армии, а некоторые призывники лишь в армии впервые узнавали вкус мяса.

На этом фоне как издевательство читаются регулярно публикуемые в газетах меню ресторанных блюд того времени для высших сословий со всякими осетринами, стерлядками, кулебяками, рябчиками, ананасами и французскими булками... Это был один полюс российской действительности, на котором пребывали не более десяти миллионов россиян. На другом полюсе около сотни миллионов. Они мрачно пели: «Мрет в наши дни с голодухи рабочий...» и «Вставай, проклятьем заклеянный, весь мир голодных и рабов...».

Росла волна забастовок и протестов, которые неизменно подавлялись силой полиции, жандармами и даже пулями.

Рабочим и другим обездоленным сочувствовала совестливая интеллигенция. «Пусть сильнее грянет буря!» – писал в то время Максим Горький, хотя, когда она по-настоящему грянула в 1917, он даже испугался. Но тогда, в 1905 году, в статье «По поводу» Горький констатировал сущность российских порядков: «Мы живем в стране, где людей до сего дня забивают палками до смерти, бьют по лицу ради забавы, где нет предела насилиям над людьми, где формы мучений разнообразны до отвращения, до безумного стыда. Человек, которого в участке топтали ногами, становится способен топтать ногами подобного себе».

Продолжительность жизни российских мужчин в 1910 году составляла 32 года, тогда как в Англии и США – 50 лет, в Германии – 49 лет, во Франции – 47 лет, а смертность тоже была значительно выше, чем в Европе.

Расходы на образование составляли в среднем 21 копейку на человека, тогда как в Англии примерно 2,8 рубля, во Франции – 2,1 рубля, в Пруссии – 1,8 рубля. Основная масса крестьян

была неграмотной. Уровень грамотности рабочих был несравненно выше, чем у крестьянства, хотя образование они получали, как правило, внешкольное. В гимназии и тем более вузы путь им был закрыт. В целом, к 1913 году грамотным в России было всего лишь около 30% населения, тогда как в развитых странах – около 90%.

Церквей в России было больше, чем школ.

Война и революция

Первая мировая война резко ухудшила и без того сложное положение большинства народа. Около 40% мужчин забрали на фронт, причем 60% из них из села. Кроме того, из деревни реквизировали 2,6 миллиона лучших лошадей. Резко поднялись налоги, а цены выросли к уровню 1914 года на 200—220%. Соответственно, выросла и спекуляция. Ежегодно по полицейским сводкам происходило от 50 до 70 «торговых погромов», когда женщины-солдатки громили лавки торговцев, взвинтивших цены.

Первоначальный патриотический подъем, когда почти все политические партии выразили поддержку царю и правительству в борьбе против «тевтонца», быстро стал таять уже в 1915 году. Провал наступления в Восточной Пруссии, гибель корпусов Самсонова и Ренненкампа, нехватка снарядов и патронов, современных систем вооружения отрезвили многие головы. Наступление Германии с захватом многих областей показало плохую подготовку к войне и неспособность царской власти мобилизовать фронт и тыл.

Россия потеряла Польшу, часть Прибалтики, Западную Украину. (Потом это поставят в вину большевикам.)

Резко ухудшилось финансовое положение. Правительство вынуждено было выпустить бумажных денег на 10 миллиардов рублей при золотом обеспечении всего на 1,5 миллиарда, дав старт инфляции, и взять кредиты у Англии на 4,5 миллиарда фунтов стерлингов, Франции – на 1 миллиард рублей, а также у Японии, США и Италии. Кредиты пошли на закупку вооружения у тех же Англии и США.

Не дожидаясь окончания войны, по требованию Англии Россия выдала ей золота на сумму в 68 миллионов фунтов стерлингов и обязалась продать десятки тысяч пудов хлеба и платины.

Дружба дружбой... И это в момент надвигающегося голода.

Добавим полное расстройство железнодорожного транспорта, металлический и топливный голод. Уже в 1916 году даже воюющей армии не хватало хлеба, мяса, жиров, сахара, фуража. В правительстве вынуждены были ставить вопросы о продрозверстке, чтобы хоть как-то решить проблему с продовольствием.

Потери убитыми составили около 2 миллионов солдат.

Встали традиционные русские вопросы. Кто виноват? Что делать? И еще более неприятный для власти вопрос: за что воюем? За Балканы? А зачем нам Балканы? За союзников? А они нам помогли в 1915—1916 годах?.. За проливы?.. Да тут не до проливов, а быть бы живу...

До большинства темного православного народа в шинелях стал доходить смысл понятия «империалистическая война». Поэтому уже в 1916 году начались братания на фронтах, отказ солдат идти в наступление. То, что царское правительство не может эффективно управлять страной, стало ясно всем.

В феврале 1917 года этот нарыв лопнул, сметя самодержавную власть, начав процесс революционных преобразований.

Сегодня говорят, что Февральская революция, свержение царя – результат заговора иностранных сил, либералов, жидомасонов и прочих, но в принципе так ли это важно? Важно, что Россия созрела для революции, в чем немало преуспела царская власть, что большинство народа поддержало свержение царя.

А была ли возможность провести реформы спокойно, цивилизованно, в законных рамках с февраля по октябрь 1917 года? Да. Но, скорее, теоретическая. Самозванное Временное правительство, состоявшее первоначально из думцев, представителей аристократии и буржуазии, постоянно лавировало между крупным капиталом, союзниками и Петроградским Советом. Оно было связано обязательствами перед союзниками продолжать войну, которая правящим

классам была выгодна. С другой стороны, нужно было обуздать вышедший из повиновения народ, пойдя на какие-то уступки и реформы. Горячих речей, красных бантов и даже ареста Романова было мало. Однако никто не хотел всерьез решать народные проблемы, выполнять выдвинутые Советами требования. Кадеты с порога отвергали 8-часовой рабочий день, рост зарплаты, установление рабочего контроля на производстве. Эсеры и меньшевики поддерживали Временное правительство и, хотя желали реформ, но больше на словах, а организационная рыхлость, политическая уступчивость, приспособленчество делали их неспособными к серьезной политической борьбе.

В марте Временное правительство вынуждено было признать независимость Польши, тогда же образовалась Центральная рада на Украине, приведшая скоро к образованию «самостоятельного» государства под контролем Германии. В июле начался процесс отделения Финляндии. Тогда же образовалась Белорусская рада, оживились сепаратистские настроения в Туркестане и Средней Азии и на Кавказе. Реально пошел процесс развала России.

В этой обстановке Временное правительство объявило о продолжении ненавистной большинству войны и начало наступление на фронте. Наступление обернулось еще 50-тысячными жертвами. Когда солдаты и рабочие в июле вышли на демонстрацию против войны, Временное правительство отдало приказ стрелять и арестовывать оппозицию. В военных кругах созрело решение вообще свергнуть Временное правительство Керенского и установить в России диктатуру генерала Корнилова.

Кризис был налицо. Это признала даже церковь. 24 августа 1917 года экстренное соборное совещание приняло «Послание Священного Собора Православной Российской Церкви всему православному народу русскому», в котором выразило тревогу по поводу кризиса: «На несчастную Россию надвигается ужас междоусобной войны, наша Родина стала притчею во языцех, предметом поношения среди иноземцев из-за алчности, трусости и предательства ее сынов». Это обращение заканчивалось призывом к объединению всех сил во имя спасения Родины.

А после июльских расстрелов, травли оппозиции и попытки установления корниловской диктатуры у народа сложилось стойкое убеждение, что Временное правительство ни власти, ни земли, ни прав не даст. Более того, оно показало свою полную неспособность справиться с кризисом, остановить надвигающийся хаос.

Так и вышло. Поэтому рабочие, а вслед за ними солдаты и крестьяне качнулись в сторону большевиков, которые открыто обвиняли Временное правительство в неспособности управлять страной и обещали решить наболевшие проблемы с войной, землей, правами. Другие партии тоже давали обещания, но половинчатые и уклончивые, ссылаясь на будущее Учредительное собрание, а их лидеры фактически сотрудничали с властью. Большевики таких компромиссов себе не позволяли, а устами Ленина провозгласили самую решительную программу действий.

В сентябре 1917 года Ленин, оценивая сложившуюся ситуацию в стране, пишет статью «Грозящая катастрофа и как с ней бороться». Здесь мы находим конкретный план вовсе не геноцида и массовых расстрелов всех имущих, как сегодня нам рисуют Ленина, а ряд совершенно трезвых мыслей.

Россия, по Ленину, сделала за несколько месяцев огромный шаг вперед в смысле демократизации, но война и уход от решения экономических проблем напрямую подвели к катастрофе. Солдаты не желают воевать и дезертируют, поскольку им глубоко чужды цели войны, использование их как пушечного мяса. Крестьяне не могут получить от Временного правительства не только земли, но даже обещания наделить их землей и приступили к самовольному ее захвату. Рабочие ни повышения зарплаты, ни нормального снабжения продуктами питания, ни политических прав не получили, а поэтому непрерывно бастуют. Банки же, несмотря на патристические призывы к народу, начали спекуляцию хлебом, другими жизненно важными про-

дуктами. Владельцы заводов объявляют локауты. Национальные окраины уже начали процесс отделения от России.

В такой обстановке Россия никогда не выиграет войну, если не проведет экономические реформы, опираясь на опыт передовых стран, и тем самым не поднимет массового энтузиазма.

Ленин предлагает спасти Россию путем введения хлебной монополии, контроля за производством и потреблением, отмены тайных договоров правительства, национализации банков, раздачи земли крестьянам до Учредительного собрания, поскольку точно неизвестно, когда оно состоится, не превратится ли оно в простую говорильню, передачу власти на местах Советам.

Но Временное правительство, как показал опыт 1917 года, на это не пойдет. Оно скорее уволит реформаторов, расстреляет, как в июле, солдат и рабочих или введет военную диктатуру... Поэтому во избежание полной анархии и еще больших жертв нужно установить диктатуру рабочего класса, как самого организованного, но под контролем Советов...

Странно!.. Ленин предлагает спасти Россию, а не губить ее, как должен был бы действовать немецкий агент...

Может, это хитрый ход? Ведь в своих трудах Ленин поддерживает лозунг об экспроприации экспроприаторов. А это в вульгарном переводе означает «грабь награбленное». Сначала добиться власти под лозунгами спасения России, а затем отдать ее на разграбление черни, солдатне, уголовщине? Так ли это?

Однако трезвый взгляд на события показывает, что беды России совсем не в Ленине. Он и большевики сумели лишь подобрать падающую власть. До Октября вовсе не он вел Россию к пропасти. Впрочем, к Ленину мы еще вернемся...

А пока поговорим еще об одной группе исторических мифов.

«Учредилка» или Советы: кто кого?

Споры о незаконности советской власти, о коварстве большевиков, самовольно захвативших власть, не утихают до сегодняшнего дня.

Чтобы разобраться, насколько законна Октябрьская революция и приход к власти большевиков, нам нужно вспомнить, что означает понятие «закон». Законы земные – это, как известно, установленные государством и обществом правила поведения, за нарушение которых следует наказание. Конституции, кодексы и своды законов пишутся господствующей властью или по ее заказу. Именно она и охраняет закон с помощью пропагандистского, полицейского, судебного и тюремного аппарата. Оглядываясь в историю, спросим себя: когда же в ходе революций и переворотов новые власти возникали законно? Почти никогда! Сама революция, кардинальная смена власти и порядков – это изначально нарушение старых законов, касающихся государственного устройства. Разве испанский король давал согласие гезам на отделение Нидерландов от Испании? Или английский король Карл I на уничтожение королевской власти? И США возникли вопреки решениям английского короля и парламента. Елизавета Петровна, Екатерина II в России, Наполеон Бонапарт, Луи-Наполеон, Наполеон III во Франции вообще пришли к власти в результате государственных переворотов, а затем правили в течение довольно длительного времени. Другое дело, что пришедшие к власти силы позже узаконивали свою власть разными способами. В одном случае заставляли старые парламенты под страхом наказания принимать новые законы, в другом – избирали совершенно новые представительные и законодательные органы, выражающие их интересы, в третьем – устанавливали диктатуру, опираясь на армию до особого времени, когда можно будет узаконить свою власть.

Это вполне рядовой случай в истории, когда на первое место выходят не формальные законодательные процедуры типа выборов, референдумов, плебисцитов, а реальная сила и благоприятные обстоятельства.

Если с этих позиций посмотреть на Россию 1917 года, то здесь многое тоже незаконно.

Уже в ходе Февральской революции Российское государство из монархии фактически стало республикой. Фактически, а не по закону. Царь, отрекшись от престола в пользу своего младшего брата Михаила, не отказывался от монархической формы правления. Михаил тоже, в свою очередь, не отрекся от монархии вообще, а отсрочил это решение до созыва Учредительного собрания. Выходило, что монархия в России еще не была отменена, по крайней мере до сентября 1917 года, когда Временное правительство до решения Учредительного собрания провозгласило Россию республикой. Временное правительство и само было формально незаконным, поскольку его назначил Временный комитет Государственной Думы, деятельность которой была приостановлена указом царя от 26 февраля 1917 года. Несколько думских фракций тихо, по договоренности между собой в узком кругу решили взять на себя управление страной, образовав Временное правительство. Существенное влияние на этот процесс оказал и возникший уже в ходе революции Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов, который признал Временное правительство лишь при условии выполнения его требований. С точки зрения законов Российской империи он тоже был незаконным. Тем не менее Временное правительство решительно взялось за изменение законов. Царские законы практически были отменены, а сам царь был заключен под стражу. Коренным образом сменилась система власти. Вместо губернаторов, уездных и иных начальников появились губернские и уездные комиссары Временного правительства из бывших председателей губернских и земских управ. Однако поняв, что новые органы власти больше выражают интересы российской элиты, а не низших слоев, на местах повсеместно стали возникать новые органы самоуправления: советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, национальные комитеты, рады и т. п., которые с точки зрения старых законов тоже были нелегитимны. Большевики в этой

обстановке всеобщего законодательного творчества для охраны Советов, рабочих демонстраций, митингов и забастовок добились создания Красной гвардии.

Была объявлена общая политическая амнистия. Из тюрем были выпущены политические заключенные и 90 тысяч уголовных преступников, а оставшимся наполовину сокращены сроки. Отменены прежние суды. Распущена полиция, спецслужбы, а по сути вся правоохранительная система. Ее попытались заменить милицией, т. е. вооруженным народом, армейскими патрулями. Однако «Приказ №1», который отменил старые порядки в армии и на флоте, резко ухудшил дисциплину и управляемость войсками, а в конечном итоге привел не к усилению порядка и демократии, а к массовому дезертирству и анархии. Армией стали управлять полковые комитеты, состоящие преимущественно из нижних чинов.

Часть старых законов, формально сохранившихся, никто не выполнял, как не выполняли и новые. Неслучайно авторитет Временного правительства, которое, по общему мнению, умело только разрушать, а не созидать, резко снизился. Теперь все решалось не законодательно, а путем борьбы главных политических сил. Победитель получал право устанавливать свои законы.

В этой обстановке многочисленные советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, не без санкции Временного правительства, которое остро нуждалось в поддержке народа, принимают решение об объединении усилий, выработке единой стратегии и тактики. С 3 по 24 июня 1917 года по инициативе Петроградского Совета в Петрограде состоялся Первый Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. На нем присутствовали 1090 делегатов от областей, губерний и районов, армии и флота, тыловых воинских организаций. На съезде был образован Всероссийский центральный исполнительный комитет (ВЦИК) из 320 делегатов. На съезде левые попытались узаконить Советы как новые органы власти, поскольку они фактически выражали интересы большинства населения страны. Однако у Советов было и немало противников из числа правых партий, которые не признавали эту народную самодеятельность. По их мнению, последнюю точку должно было поставить Учредительное собрание.

Съезд, вопреки предложению Ленина и большевиков о прекращении войны и передаче всей полноты власти Советам, под давлением меньшевиков и эсеров принял решение о поддержке Временного правительства, продолжении войны и наступлении русской армии. Он фактически снова поддержал двоевластие.

На этом этапе большевики потерпели тактическое поражение, хотя и использовали съезд для пропаганды своих идей и планов. Однако расстрел июльской демонстрации, провал наступления на фронте, попытка генерала Корнилова установить военную диктатуру серьезно изменили ситуацию.

В октябре 1917 большевики поставили вопрос о созыве Второго съезда Советов. К этому времени они добились переизбрания многих руководителей Советов на местах, замены меньшевиков и эсеров на своих сторонников. Теперь предстояло добиться руководства во ВЦИКе и вновь поставить вопрос о передаче всей полноты власти в стране Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Еще в сентябре 1917 года многие Советы на местах, находившиеся под контролем меньшевиков и эсеров, считали созыв второго съезда «несвоевременным», да и крестьянское большинство России больше поддерживало партию эсеров, чем большевиков. Именно поэтому прежнее руководство ВЦИК, не учитывая изменения в расстановке сил, согласилось на созыв второго съезда, рассчитывая и на этот раз победить большевиков. Другой причиной стало резкое ухудшение обстановки в стране и на фронтах. В октябре немецкое наступление привело к захвату Ревеля и Моонзундских островов, что создало угрозу непосредственно Петрограду. Продовольственное и топливное положение в Петрограде было катастрофическим.

Нужно было срочно решать вопрос с крайне неэффективным Временным правительством. Тогда и было принято решение ВЦИК о созыве Второго съезда Советов.

Большевики, зная расклад сил, не надеялись на победу в выборах Учредительного собрания. Однако получая все более растущую поддержку в центре и крупных промышленных городах, они принимают решение о вооруженном восстании, свержении Временного правительства и передачи власти Второму съезду Советов. Рассчитывая поставить съезд перед фактом взятия власти и, очевидно, предвидя реакцию эсеров и меньшевиков, они получали реальный шанс не только победить в борьбе за власть, но и узаконить свою победу на съезде.

Ситуация для них была крайне благоприятной. У Временного правительства не было реальных сил для защиты, кроме юнкеров да женского «батальона смерти». Более того, правительство само спровоцировало начало восстания, приказав разгромить большевистские газеты, на что большевики ответили захватом власти. Их расчет оказался верным.

Второй съезд Советов, собравшийся 26 октября 1917 года, имел достаточно серьезный состав. Делегаты представляли 402 Совета: из них 195 объединенных Советов рабочих и солдатских депутатов, 119 Советов рабочих и солдатских депутатов с участием крестьянских депутатов, 46 Советов рабочих депутатов, 19 Советов крестьянских депутатов и 1 Совет казачьих депутатов. Из 649 делегатов 390 представляли большевиков, 160 – эсеров, 72 – меньшевиков. 14 – объединенных интернационалистов, 6 – меньшевиков-интернационалистов, 7 – украинских националистов. К концу съезда после ухода правых социалистов и с прибытием новых делегатов их оставалось 625, из них 390 большевиков, 179 левых эсеров, 35 объединенных интернационалистов и 21 украинский социалист.

В начале работы съезда после протестных выступлений меньшевиков и эсеров по поводу вооруженного восстания большевиков правые совершили грубую политическую ошибку, которую осознали позже. В знак протеста против избрания президиума из большевиков и левых эсеров, которые имели на съезде большинство голосов, правые эсеры, меньшевики и бундовцы покинули съезд, тем самым оставив поле боя за большевиками и их сторонниками, чем те незамедлительно воспользовались. Как напишет позже в «Записках о революции» меньшевик Н. Суханов, «мы ушли неизвестно куда и зачем, разорвав с Советом, смешав себя с элементом контрреволюции, дискредитировав и унизив себя в глазах масс... Этого мало: мы ушли, совершенно развязав руки большевикам...».

Проведя декреты «О мире», «О земле», об образовании нового правительства и переизбрании ВЦИК, о переходе всей полноты власти Советам, об отмене смертной казни на фронте и др., большевики перехватили инициативу у своих идейных противников. Они первыми сделали то, о чем мечтало большинство народа. И пусть меньшевики и правые эсеры назвали это «незаконным переворотом», грубым нарушением демократии, обвинили в махинациях при подборе делегатов, а старый ВЦИК объявил, что считает съезд несостоявшимся, и призвал местные Советы не подчиняться новой власти, поезд, как говорится, уже ушел. Птица первенства уже выпорхнула из их рук.

О решениях второго съезда с быстротой телеграфа узнала вся страна, и теперь большевики, Ленин стали выразителями народных чаяний. И хотя лозунг «Земля крестьянам» был козырной картой не большевиков, а партии эсеров и в большинстве крестьянских Советов они господствовали, уже через несколько дней, когда собрался Съезд крестьянских депутатов, он, несмотря на отчаянную агитацию со стороны правых эсеров, меньшевиков и других умеренных социалистов, поддержал первые декреты и слился с большевистским Съездом рабочих и солдатских депутатов.

Это была уже вторая серьезная победа большевиков и второе серьезное поражение оппозиции.

Однако нужно было разобраться с Учредительным собранием, выборы в которое были назначены на 12 ноября 1917 года. Нормы представительства, составы избирательных комис-

сий и списки кандидатов были определены до Октябрьского переворота, когда в большинстве Советов господствовали те же эсеры, меньшевики, анархисты, националисты и др. Списки избирательных комиссий, кандидатов проходили правку комиссаров Временного правительства, и большевикам рассчитывать на победу здесь было трудно. Однако они не стали отменять выборы, поскольку идея Учредительного собрания была очень популярна в народе, и отмена их дала бы лишние козыри контрреволюции. В свою очередь, кадеты, эсеры, меньшевики рассчитывали здесь дать решающий бой большевикам. Комиссия по проведению выборов в Учредительное собрание была под их контролем, и она еще до начала выборов сразу заявила, что считает Октябрьское восстание незаконным и не признает власти большевистского Совнаркома. Активно критиковала большевиков и решения Второго съезда Советов правая пресса.

В состоявшихся выборах приняло участие менее 50% избирателей, что дало ВЦИК и СНК повод считать Учредительное собрание нелегитимным. Доверие к Учредительному собранию подрывало и то, что в его состав были избраны и такие, уже ставшие одиозными фигуры явных контрреволюционеров, как Керенский, поднявший неудачный мятеж против новой власти, монархисты-атаманы Дутов и Каледин, один из руководителей украинских националистов Петлюра.

Всего было избрано 715 депутатов, из которых 370 мандатов получили правые эсеры и центристы, 175 – большевики, 40 – левые эсеры, 17 – кадеты, 15 – меньшевики и 86 – депутаты от национальных групп. В процентном отношении картина складывалась следующая: большевики получили 24,5% мандатов, хотя в главных районах и фронтах за них голосовало от 45 до 67% (Петроград, Москва, Западный и Центрально-промышленный район, Балтийский флот, Западный, Северный фронты), тогда как эсеры, получив 51,7% мандатов, лидировали в непромышленных районах, селах и на южных фронтах. Повысили свой вес и кадеты – правая буржуазная партия. Сокрушительное поражение получили меньшевики, набрав менее 3% мандатов. Такие результаты позволяли большевикам считать себя представителями главной части России, где основная промышленность, пролетариат, основные солдатские массы, тогда как их противники стали выразителями интересов крестьянской, мещанской и провинциальной ее части.

Однако с таким составом рассчитывать на поддержку своих радикальных преобразований большевикам не приходилось. Они могли рассчитывать лишь на поддержку своей политики бедными слоями, интересы которых отражало не столько Учредительное собрание, сколько съезд Советов. Поэтому была избрана тактика быстрого проведения реформ с тем, чтобы поставить Учредительное собрание перед фактом перемен. Это позволило бы максимально обнажить политическое лицо правых эсеров, кадетов и меньшевиков перед всей Россией, а затем распустить собрание как ненужный и контрреволюционный орган.

Правые прекрасно понимали тактику большевиков, как и то, что Учредительное собрание является их последним шансом отстранить противников от власти мирным, парламентским путем.

Лидеры правых эсеров, кадетов, меньшевиков пытались вести борьбу с большевиками под лозунгом «Вся власть Учредительному собранию!». Большевики объявили этот лозунг «калединским» и подчеркнули, что под ним кроется лозунг «Долой Советы». Велась активная агитация среди рабочих с целью вывести народ на улицы в защиту Учредительного собрания.

Планировались и силовые методы отстранения большевиков от власти.

Эсеры попытались вывести на улицы Семеновский и Преображенский полки в сопровождении Измайловского бронедивизиона. Однако броневики оказались выведенными из строя, а солдаты отказались выйти из казарм.

У части правых эсеров созрел план не ограничиваться мирными демонстрациями поддержки, а начать вооруженные выступления в день открытия Учредительного собрания, а также ликвидировать Ленина и Троцкого. Однако ЦК Партии социалистов-революционеров

3 января отверг этот план «как несвоевременное и ненадежное деяние», устранение же лидеров большевиков вызвало бы такое возмущение среди рабочих и солдат, что это могло окончиться всеобщим погромом интеллигенции. «Ведь для многих и многих Ленин и Троцкий – популярные вожди». Правые эсеры приняли решение о демонстрациях в поддержку Учредительного собрания. В начале января неудавшаяся попытка покушения на Ленина все же была...

Большевикам стало известно об этих планах. В Петрограде было введено военное положение.

В день открытия Учредительного собрания прилегающая к Таврическому дворцу территория была оцеплена войсками. 5 января в газете «Правда» вышло постановление коллегии ВЧК, по которому всякие митинги и демонстрации в районах, прилегающих к Таврическому дворцу, запрещались. На заводы большевиками были посланы агитаторы, чтобы предостеречь рабочих от поддержки эсеров. В результате рабочие крупнейших Балтийского и Обуховского заводов заявили о своем нейтралитете.

Но несмотря на эти меры, демонстрации поддержки все же состоялись в Петрограде и Москве. В Петрограде в них участвовало, по разным оценкам, от 10 до 100 тысяч человек. Дело дошло и до вооруженных столкновений, в ходе которых погибло от 8 до 21 человека. Среди них несколько эсеров, что позволило правым еще больше взвинтить агитацию против большевиков.

В Москве подобная демонстрация также была разогнана. Здесь тоже были жертвы с обеих сторон.

Обстановка была накалена до предела. По сути, вновь решался вопрос о власти.

Учредительное собрание начало свою работу 5 января 1918 года с заседания в Таврическом дворце. К этому времени новые власти провели через СНК и ВЦИК порядка 27 декретов и постановлений, серьезно меняющих внутреннюю жизнь и основы российского общества. Россия начала переговоры о заключении мира с Германией и ее союзниками, вся полнота власти на местах была передана Советам, национализированы земля и банки, установлен 8-часовой рабочий день, упразднены прежние сословия, звания и чины, церковь отделена от государства и др.

Учредительное собрание, на котором присутствовали 410 депутатов, открыл по поручению ВЦИК его председатель Яков Свердлов, который во вступительном слове «выразил надежду на полное признание Учредительным собранием всех декретов и постановлений Совета народных комиссаров» и предложил принять проект Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа, первый пункт которой объявлял Россию Республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В декларации говорилось об аграрной реформе, рабочем контроле на заводах и фабриках и мире.

Учредительное собрание, имея солидное большинство правых в 61,5% мандатов, избрало своим председателем правого эсера Виктора Чернова. И хотя в знак поддержки революции все единодушно пропели «Интернационал», когда дело дошло до повестки дня, 237 голосами против 146 собрание отказалось даже обсуждать большевистскую Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа. В знак протеста большевики и левые эсеры покинули заседание. Представитель левых эсеров объяснил этот шаг словами: «Учредительное собрание не является ни в коем случае отражением настроения и воли трудящихся масс... Мы уходим, удаляемся из этого собрания».

Оставшиеся депутаты решили продолжить работу Учредительного собрания в неполном составе. После бурных дебатов они приняли следующие документы: закон о земле, провозглашавший землю общенародной собственностью, постановление о провозглашении Российской демократической федеративной республики, игнорируя принятое за два дня до этого ВЦИК название «советская». Было принято также обращение к воюющим державам с призы-

вом начать мирные переговоры. Тем самым они фактически подтвердили то, что было уже принято Вторым съездом Советов, за исключением названия российской республики.

Уже 6 января в 4:40 утра начальник охраны анархист А. Железняков предложил депутатам прекратить заседание под предлогом, что «караул устал». И хотя председатель Совнаркома В. Ленин приказал охране «не допускать никаких насилий по отношению к контрреволюционной части Учредительного собрания и свободно выпускать всех из Таврического дворца, никого не впускать в него без особых приказов», комиссар Дыбенко, будучи депутатом, по воспоминаниям, был более груб и категоричен: «Учредилку разгоните. А завтра разберемся».

Правые уступили, надеясь на следующий день продолжить свою работу.

Однако утром дворец оказался закрытым. У входа стоял караул с пулеметами и артиллерийскими орудиями... Всем стало предельно ясно, что большевики власть просто так не отдадут. Двоевластия больше не будет. Политических игр с оппозицией тоже.

6 января был принят, а 12 января 1918 года опубликован декрет ВЦИК о роспуске Учредительного собрания. Третий съезд Советов, состоявшийся в начале марта, подтвердил это решение.

Бывшие депутаты и члены оппозиционных партий, спешно покинув Петроград, отправились во все концы России, чтобы организовать борьбу с большевиками и ненавистными Советами на местах.

В июне 1918 года в Самаре был образован Комитет членов Учредительного собрания (КОМУЧ), который начал кровавую резню в Поволжье сторонников советской власти. Сибирские депутаты образовали антисоветское Сибирское правительство, разогнанное позже Колчаком. Многие депутаты хлебом-солью встречали иностранных интервентов и оказывали им всемерную помощь. Депутаты-националы попытались организовать свои национальные государства на Украине, Кавказе и Закавказье, Казахстане и Средней Азии, а когда и там встал вопрос кто-кого, перешли в лагерь белогвардейцев. В борьбе с ненавистной советской властью правым депутатам Учредительного собрания совместно с другими антисоветскими силами удалось развязать террор и Гражданскую войну. Отметим этот факт, поскольку дальше нам предстоит разговор о красном и белом терроре.

А как же с ответом на главный вопрос относительно законности прихода к власти большевиков?

Факты говорят, что пришли они почти бескровно, выиграв политический поединок с сильным противником в лице эсеров и кадетов и... в соответствии с законами. Но только не с царскими или половинчатыми постановлениями Временного правительства, а в соответствии с законами политической борьбы. Они переиграли своих противников в борьбе за власть, поскольку были более последовательными, более решительными и подготовленными осуществить свои планы. А главное – за их спиной было большинство трудового народа, которое ждало перемен и чувствовало, если не умом, то инстинктом, что большевики ближе им, чем лощеные депутаты-говоруны из кадетов, эсеров и меньшевиков.

По-другому в революциях к власти приходят редко.

О красном и белом терроре

Наверное, нет более запутанного вопроса, чем вопрос о причинах и виновниках кровавого террора времен Гражданской войны. Накал страстей таков, что до сегодняшнего дня Россия (и не только она) спустя почти сто лет раскола на враждебные лагеря даже среди ученых. Это чисто российское свойство бесконечно искать правду-матку, не сдаваться, а до смерти бороться за свои идеи, помимо плюсов, принесло и немало бед. Непримируемость к историческому прошлому не дает объединить народ, сформулировать единую национальную идею, успешно продвигаться вперед. Невозможно идти вперед, глядя все время в прошлое. А не лучше ли примириться с историей? Не переписывать ее каждый раз.

Правда, вначале ее нужно объективно написать. Без пропагандистских выкрутасов.

«Но пока нет консенсуса», – сухо констатирует «Википедия».

Побежденного всегда пытаются сделать виноватым. Поэтому в советское время главным виновником кровопролития считали белогвардейцев, начавших физическое уничтожение сторонников советской власти.

Проиграв в Гражданской войне, белые отомстили в мемуарах после войны, а их потомки и сторонники дождались падения коммунистов в 90-х и теперь отыгрались по полной с помощью СМИ. Общественное мнение качнулось в другую сторону. Теперь виновниками всех бед стали большевики.

И все-таки... Кто первым начал массовый террор, расстрелы и казни?

Попробуем разобраться.

Во-первых, необходимо определиться, что же означают понятия «терроризм», «террор». Сегодня в наших умах некоторая путаница. Одних за уничтожение одного или нескольких человек, взрывы бомб называют террористами, других за приказы уничтожить сотни и тысячи мирных людей террористами не считают. Одно государство, угробив население и захватив земли приглянувшейся страны, террористическим не является, другое за расстрел своих противников навечно получает клеймо «империя зла».

Нужно поискать корни этого понятия. Словари подсказывают, что эти понятия – производные от латинского слова *terror*, что переводится как «страх, ужас». То есть это действия или политика, имеющие цель запугать кого-либо. Террор может быть направлен как против одного лица, так и группы, а также целого класса. Понятие «государственный терроризм» означает политику государства по запугиванию или даже уничтожению определенных групп населения. Под словосочетанием «красный террор» принято понимать борьбу советской власти против контрреволюции вообще и введение декрета «О красном терроре» 5 сентября 1918 года в ответ на белый террор.

Не влезая в юридическую казуистику, отметим главное: это действия по запугиванию, устрашению населения с какой-то политической целью. Теперь заглянем в учебники, чтобы выяснить, когда же впервые возник терроризм, а проще говоря, политика устрашения.

Даже поверхностный экскурс в историю показывает, что это один из самых распространенных приемов политической борьбы. Он широко применялся во все времена политиками, военными во время войн (война – это достижение политических целей военными средствами) и даже религиозными деятелями и гораздо позже взят на вооружение революционерами.

Формула «Если враг не сдается, его уничтожают» была придумана задолго до большевиков.

Сегодня принято ужасаться по поводу красного террора. Но большевики в историческом плане были нисколько не хуже, чем все остальные. Идею физического устранения, уничтожения своих противников, опасных для власти людей вообще родили не революционеры и даже не те, кто сам назвал себя террористами. Она витала в воздухе давно и широко применялась

правлящими классами во все века. Кровь при этом лилась рекой. Хотите примеры? Да сколько угодно! Загляните хотя бы в школьные учебники. Еще египетские фараоны ввели практику беспощадно карать своих подданных, невзирая на виновность. Папирусы доносят до нас их приказы: «Зачинщиков уничтожать вместе с родственниками и близкими. Чтобы о них даже память не сохранилась!» Это своих, а чужих и вовсе не жалели: «Мы разгромили в пух и прах соседнюю страну, стерли с лица земли их сады и виноградники, сожгли все их жилища и взяли в плен бесчисленное количество людей...»

В 334 году до н. э. Александр Македонский при захвате города Тира провел воспитательную акцию. За сопротивление македонцам он приказал уничтожить 8 тысяч мирных жителей, а 30 тысяч сделал рабами. Это сделал человек, которого учил политике сам Аристотель, который хорошо усвоил азы греческой демократии.

Широко применяли политику наведения ужаса и уничтожения своих противников в Римской империи, в Византии. Этим приемом широко пользовались монголо-татары, а особенно эмир Тимур, воспитывавший, например, индусов методом постройки пирамид из человеческих голов.

Могут возразить: это же Азия! Но вот примеры из цивилизованной Европы.

В 1640—1649 годах во время английской буржуазной революции началась гражданская война, унесшая от 15 до 30 тысяч англичан. Та и другая сторона через пускание крови пыталась добиться контроля над страной, передела власти и земли, а в 1649 году англичане частично решили свои земельные проблемы, захватив и залив кровью соседнюю Ирландию. В 1798 году, когда ирландцы возмутились и захотели независимости, Англия ввела туда войска и уничтожила 70 тысяч ирландцев, не щадя ни женщин, ни детей, ни стариков. Англичане продолжали такую политику всякий раз, когда это было им необходимо. Африка, Азия, Северная Америка почувствовали это в полной мере. Так, в 1879 году их карательная операция против зулусов носила необычайно кровавый характер. Жертвы просто не подсчитывали.

А как они воспитывали непокорных индийцев? Словами? Как бы не так! Привязывали к жерлам пушек и стреляли...

Французы вообще ввели в обиход понятие «террор» во время своей Великой французской революции. Был террор якобинский, позже был террор контрреволюционный. Для ускорения процесса казни была придумана гильотина (кстати, гильотина была изобретена и пущена в дело до прихода якобинцев к власти), а молодой генерал Наполеон Бонапарт придумал ноу-хау, новый способ борьбы с демонстрациями – разгон пушечной картечью на узких городских улицах. Эффект был колоссальный!

Били французов безжалостно и позже.

Вот хроника лишь некоторых событий XIX и начала XX веков. В революции 1848 года только в Париже без суда было расстреляно 11 тысяч, арестовано 25 тысяч, а на каторгу отправлено 3,5 тысячи противников власти. Примерно так было и в Берлине, Вене, Будапеште.

В 1871 году за попытку установить народную (демократическую) власть в Париже было расстреляно 30 тысяч коммунаров. А не менее 50 тысяч, в том числе около 1000 женщин и 600 детей, арестовано и сослано на каторгу. Это цивилизованные страны.

В 1900 году цивилизованные европейцы подавили Боксерское восстание в Китае против открытого грабежа страны. Убито 100 тысяч китайцев.

Уничтожала своих противников безжалостно и Российская империя, в том числе «великими» Петром I и Екатериной II. Всякие там польские восстания, движения крестьян, революционеров, националов... в полной мере почувствовали железную руку власти. Рубили головы. Четвертовали. Топили. Стреляли. Вешали. Прогоняли сквозь строй в тысячу палок, отправляли на каторгу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.